

Возвращение политики (в повестку дня)

Николас Понс-Виньон

Многие прогрессивные экономисты и профсоюзные деятели пытались вступить в диалог с капиталом и правительствами в годы мирового финансового кризиса в надежде, что им удастся добиться принятия разумной и сбалансированной политики. Возможно, они делали это потому, что подобный подход в прошлом обычно срабатывал, особенно в социально-демократическом контексте, или потому, что в первые дни кризиса их выслушивали с тем же уважением, что и на пике «кейнсианского компромисса» в экономике. Возможно, они убеждены, что правительства должны-таки «увидеть», что происходит, и захотеть принять более инклюзивную политику. Но, как заметила Генеральный Секретарь МКП Шаран Барроу в статье, опубликованной Глобальной Трудовой Колонкой, «если во время кризиса организации трудящихся и могли ожидать, что наступает новая эра диалога, то сейчас этот момент явно миновал». Правительства, на самом деле, не видят ничего; по сути, то, как они отреагировали на кризис, показывает, что полагаться на одни лишь веские доводы – недостаточно. Виновна ли в кризисе неолиберальная политика и вызванное ею огромное углубление неравенства? Что ж, политика, принятая вслед за кризисом ничем от нее не отличается – начиная с отсутствия сколько-нибудь серьезного регулирования (или, скорее, ограничения) «инноваций» в финансовой сфере, до выкупа банков государствами, которые затем сами начинают урезать свои расходы, перекладывая, таким образом, плату за кризис на плечи простых трудящихся и безработных. Профсоюзы использовали свое организационное и политическое влияние, чтобы сопротивляться непрекращающимся наступлениям на социальные и трудовые права. Тем не менее, после десятилетий отступления и сдачи позиций финансовый кризис быстро продолжает ослаблять их традиционные опоры власти и влияния. Что делать?

Рабочее движение стоит перед неотложной необходимостью преодолеть дилемму: оно не может допустить дальнейшего падения своего влияния, с другой же стороны более оппозиционная стратегия чревата риском их дальнейшей маргинализации в случае ее неуспеха. Возможно, именно это произойдет во Франции, даже если, несмотря на провал своих попыток остановить пенсионную реформу, массовость движения, которую мы наблюдали осенью 2010 года, внушает оптимизм. Профсоюзы осознали, насколько сегодня необходимо бороться с неустойчивой занятостью, создавать новые альянсы (например, для защиты прав домашних работников), прилагать усилия для объединения трудящихся и возвращать демократические механизмы управления рынками. Но достижение значимого снижения неравенства (и власти

финансов) потребует как формулирования убедительной альтернативной политики, так и решимости бороться за нее. Для этого, однако, понадобится нечто большее, чем хорошие идеи и целеустремленные кадры; для этого потребуются воображение, воля и вера людей в возможность перемен.

Хотя важно признать позитивные аспекты недавних профсоюзных выступлений, столь же очевидно и то, что им, в итоге, не хватает политического вдохновения и импульса. Существуют четыре области, в которых борьба с неолиберализмом должна вестись, чтобы быть успешной – и чтобы дать возможность появиться цельному, связанному проекту. Этими областями, в порядке роста значимости, являются академический мир, идеология, политика как курс и политика как вся система реализации этого курса.

На академическом фронте необходимо решительно противостоять господству неоклассической экономики – по крайней мере, так же решительно, как она сама борется с правом на существование любой так называемой «ереси» в своей среде, «колонируя», одновременно с этим, другие общественные науки (Файн и Милонакис (Fine and Milonakis), 2009). Едва ли можно усомниться, что неспособность сегодняшних политических лидеров предпринять решительные действия и воспользоваться властью государства для защиты трудящихся, связана с гегемонией неоклассической доктрины в последние десятилетия. Если рассматривать труд как простую статью затрат, а безработицу – как дело добровольное, было бы трудно поверить в то, что повышение зарплат улучшит положение бездомных. Борьба за плюрализм в экономике сначала должна пройти на национальном уровне – и в этом смысле следует приветствовать такие инициативы, как недавнее создание Французской ассоциации политической экономии (AFEP, см. www.assoekonomiepolitique.org), – но свою силу при этом ей придется черпать из международных альянсов. Действительно, только хорошо скоординированная международная инициатива способна пошатнуть самовоспроизводящуюся иерархию научных экономических журналов – ни один из которых, по большинству классификаций, не включает ни единой рецензии в высшей категории, которая не была бы исключительно неоклассической!

На идеологическом фронте пришло время оспорить гегемонию рынка. Упрощенные представления, вроде таких как «частный сектор является более эффективным» следует смело оспаривать в общественных дебатах, равно

как и призывы систематически включать частный сектор в круг государственных инвестиций, как в государственно-частных партнерствах, или к коммерциализации выполнения функций государства, будь то сфера общественного обслуживания или другие области, например, здравоохранение. Доводы в пользу таких призывов часто основаны на лжи (как в случае с пенсионной реформой во Франции) или на подборке однонаправленных анекдотов, как статья о промышленной политике, опубликованная в августе 2010 года в журнале *Экономист*¹, которая перечисляет неудачи компаний, поддержанных государством – словно частные компании успешны все до единой! Другой характерной чертой неолиберальной идеологии является тенденциозное использование слов, как, например, в случае со словом «либерализация». Его латинский корень наводит на мысль о «свободе», но речь, на самом деле, идет не о свободе, а о повышении использования (и прибылей) частного капитала. В центре этой повестки дня стоят такие организации, как Европейская Комиссия, настойчиво призывающая «открыть для конкуренции» иногда очень эффективно управляющиеся государственные предприятия. В таких странах, как Великобритания, и во многих странах с переходной экономикой, подвергшихся «шоковой терапии», недостатки приватизации и либерализации видны яснее ясного. Что же касается трудящихся и профсоюзов, защита их прав (кроме случаев, когда ее определяют очень узко) должна вызывать у них скорее чувство гордости, а не стыда. Я помню, как один из лидеров Британского конгресса тред-юнионов (TUC) чуть ли не извинялся перед журналистом и БиБиСи за противодействие огромным сокращениям государственного бюджета, которые предлагало правительство. Журналист язвительно отмечал, что «ирландские рабочие ведут себя более ответственно (*sic*) и готовы разделить это бремя». Права рабочих отнюдь не противостоят экономическому росту или национальным интересам страны, несмотря на неумолчные заявления об обратном главы концерна «Фиат» Серджио Маркионне в Италии. В основе профсоюзного отпора на идеологическом фронте должна стоять политика решительного ограничения влияния финансируемого корпорациями лобби.

На фронте политического курса, где сегодня сосредоточено большинство дискуссий Глобальной Трудовой Колонки, пора призвать к формулированию смелой политики, которая полностью дистанцируется от финансовой и приватизационной лихорадки последних 30 лет. Фокус макроэкономической политики должен быть перенаправлен на поддержание процесса создания рабочих мест, на то, чтобы играть противочиклическую роль и поддерживать *подлинную* стабильность – цель, которая во многих странах, едва ли совместима с полномасштабной либерализацией экономики. Макроэкономическая политика, особенно промышленная политика и политика в области конкуренции, должна быть реформирована и оздоровлена, поскольку является ключевым инструментом правительств в деле стимулирования и

направления экономического роста. Абсолютно необходимой является возможность использования торговой политики в поддержку достижения целей развития, в первую очередь, в развивающихся странах. В мире, где изменение климата становится все более осязаемой угрозой, жесткая политика, нацеленная на переработку минеральных ресурсов (развитие занятости на местах и сокращение транспортных расходов), разработку альтернативных источников энергии и обеспечение минимального энергопотребления в промышленности, транспортных сетях и жилых и коммерческих зданиях едва ли будет возможной без участия государства. Политика в области конкуренции, нацеленная на регулирование частного сектора экономики, является, в мире растущей власти корпораций, одним из самых необходимых инструментов противодействия влиянию компаний как на потребителей, так и на трудящихся. Аналогичным образом, корпоративное управление не может рассматриваться узко как подотчетность менеджеров акционерам; в центре нашего понимания корпоративного управления должны находиться рабочие и их представители.

Но ни один из вышеперечисленных участков борьбы не имеет такого значения, как борьба политическая – которая сама по себе во многом зависит от трех предыдущих. Наиболее впечатляющим достижением неолиберализма, несомненно, стало резкое ослабление политической власти трудящихся, профсоюзов и связанных с ними партий. Во многих случаях политика последних претерпела разительные изменения, и многие «лейбористские» партии сегодня имеют программы, которые с трудом отличимы от программ их политических противников справа. Профсоюзы потеряли много членов, особенно за пределами государственного сектора, и растущие ряды «прекариата», как назвал всех работников с неустойчивой занятостью Гай Стэндинг (Guy Standing) (2011) – акроним из английских слов «precarious» (неустойчивый, шаткий) и «proletariat» (пролетариат), – часто или разочарован в профсоюзах, или боится вступать в них из-за прямых или скрытых угроз со стороны работодателей. Восстановление влияния трудящихся и профсоюзов, начиная с уровня предприятий, является сегодня приоритетом более, чем когда-либо: крепкая и хорошо организованная база является необходимым условием любого успешного политического движения. Очень воодушевляет, когда видишь забастовки как в государственном (например, в ЮАР), так и в частном секторе, которые все яснее озвучивают более широкие политические требования. В Соединенных Штатах недавние выступления против ограничения прав трудящихся госсектора на коллективное ведение переговоров в Висконсине (и угроза аналогичных кампаний в других американских штатах) может сигнализировать как политическое пробуждение профсоюзов, так и рассеявшиеся «чары Рейгана», под влиянием которых многие американцы, принадлежащие к рабочему и среднему классу, поддерживали политику, наносившую им вред². Соединение между собой выступлений на предприятиях и других прогрессивных инициатив с целью содействовать

появлению нового политического проекта потребует, однако, преодоления тупикового «третьего пути», который столь многие партии избрали, стремясь обеспечить себе победу на выборах.

Глобальная Трудовая Колонка создавалась как форум для дебатов о природе кризиса и о политике, которую следует принять, чтобы защитить интересы трудящихся во всем мире. Выполняя эту функцию, она служит своего рода интеллектуальным и политическим инструментарием, где не боятся задавать трудные вопросы, например: Почему не произошло изменение политики, несмотря на крах современного экономического режима? Как должны измениться профсоюзы, и что они должны изменить, чтобы повысить свое влияние на то, какую именно из вставших перед ним политических альтернатив выберет рабочий класс? После брошенного (и, по большому счету, неуслышанного) призыва «не упустить открывающиеся с кризисом возможности» в первой антологии Глобальной Трудовой Колонки, второй ежегодник, озаглавленный *Альтернатива есть: Варианты экономической политики и стратегии профсоюзов за пределами основного русла* (*There Is An Alternative: Economic Policies and Labour Strategies Beyond the Mainstream*) (Женева: МБТ, 2011), оспаривает политические решения, реализованные вслед за нынешней великой депрессией, – равно как и то сопротивление, на которое они натолкнулись. Как один из наиболее пострадавших от кризиса континентов, Европа является предметом широких обсуждений, и звучит недвусмысленный призыв изобрести ее заново, дабы избежать ее крушения. Неолиберальная Европа, сосредоточенная на защите интересов крупных корпораций, должна уступить идущему на смену прогрессивному объединению, которое стремится заполнить пропасть неравенства как между входящими в него государствами, так и внутри них. Также обсуждается воздействие неолиберальной глобализации на политику развития, вместе с возможными альтернативами. Повышение открытости и финансовая «дисциплина», которых потребовали от развивающихся стран после долгового кризиса 1980-х годов, резко контрастируют с нынешней готовностью предоставить банкам и финансовым операторам, поставившим мировую экономику на грань краха, новые заемные инструменты³. Обвальное падение спроса в богатых странах показало критическое значение наращивания внутреннего спроса (разве не в этом цель развития?) вместо сосредоточенности единственно на сокращении расходов на рабочую силу и прочих затрат в надежде сохранить конкурентоспособность на экспортных рынках. Ежегодник также затрагивает неравенство как центральную проблему, лежащую в основе текущего кризиса и обнажающую те классовые интересы, которые являются двигателем неолиберализма. И, наконец, защита прав и зарплат трудящихся показана как абсолютно необходимая для обеспечения устойчивого роста во всем мире, и Генеральный Директор МОТ Хуан Сомавия призывает к «достойному труду для всех людей во всем мире». Это очень смелая программа,

поскольку она предполагает разворачивание вспять укоренившихся тенденций, вроде исключения многих трудящихся из переговоров по зарплате, роста неустойчивой занятости и неравенства в оплате труда. Но подобная смелость необходима, если мы хотим верить, что альтернатива все-таки есть; ее успех потребует широкой и решительной мобилизации. Настал момент, когда политика должна вернуться в повестку дня.

- ¹ «Глобальное возрождение промышленной политики. Выбор победителей, спасение проигравших» ("The global revival of industrial policy. Picking winners, saving losers"), *Экономист*, 5 августа 2010, <http://www.economist.com/node/16741043>. Интересно, что онлайн-дебаты на сайте *Экономиста* дали в результате подавляющее большинство откликов именно в пользу промышленной политики, 72% проголосовавших не согласились с утверждением, что «промышленная политика неизменно провальна».
- ² По Висконсину, см С. Feingold (Фейнголд), "The march to protect workers' rights and the middle class" («Марш в защиту прав трудящихся и среднего класса»), *Колонка Глобального Рабочего Движения*, 28 марта 2011, а также R. Fantasia, "Could Wisconsin break Reagan's spell?" («Сможет ли Висконсин развеять чары Рейгана»), *Le Monde diplomatique* (*Мир Дипломатии*), апрель 2011.
- ³ По финансиализации, см. блестящее эссе Фредерика Лордона (Frédéric Lordon) (на французском) о финансовом кризисе (2008), а также публикации лондонской группы по «Исследованию Денег и Финансов» – www.researchonmoneyandfinance.org/.

Николас Понс-Виньон является редактором Глобальной Трудовой Колонки и старшим научным сотрудником исследовательской программы по Корпоративной стратегии и промышленному развитию (CSID) в Университете Витватерсранда, ЮАР. Он также является основателем и директором Африканской программы по переосмыслению экономики развития (APORDE).

Ссылки:

- Файн Б.; Милонакис Д. (Fine, B.; Milonakis, D.) (2009), *From Economics Imperialism to Freakonomics: The Shifting Boundaries Between Economics and Other Social Sciences* (*От Экономики империализма до «фрикономики: Подвижные границы между Экономикой и другими общественными науками*), Лондон и Нью-Йорк: издательство Рутледж (Routledge).
- Лордон Ф. (Lordon, F.) (2008), *Jusqu'à quand ? Pour en finir avec les crises financières* (*Доколе? Покончить с финансовыми кризисами*), Париж: Raisons d'agir.
- Стэндинг Дж. (Standing, G.) (2011), *The Precariat: The New Dangerous Class* (*Прекариат: Новый и опасный класс*), Лондон и Нью-Йорк: издательство Bloomsbury Academic.